

Н.А.ШАПИРО

**Принципы и приемы редактирования
текста в процессе работы
над сочинением**

Лекции 5–8

Москва
Педагогический университет
«Первое сентября»
2008

Надежда Ароновна Шапиро

Материалы курса «Принципы и приемы редактирования текста в процессе работы над сочинением» : лекции 5–8. – М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2008. – 48 с.

Учебно-методическое пособие

Редактор *Е.А. Иванова*
Компьютерная верстка *Д.В. Кардановская*

Подписано в печать 27.11.2008. Формат 60×90/16.
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Печ. л. 3,0
Тираж 300 экз. Заказ №
Педагогический университет «Первое сентября»,
ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165
<http://edu.1september.ru>

© Н.А. Шапиро, 2008
© Педагогический университет «Первое сентября», 2008

Учебный план

№ брошюры	Название лекции
1	<p>Лекция 1. Роль редактирования в процессе работы над текстом. Редактор как посредник между автором и читателем. Задачи и сущность редакторской деятельности. Сравнение текстов до и после редакторского вмешательства</p>
1	<p>Лекция 2. Организация обучения редактированию. Виды работы со всем классом. Выполнение упражнений на восстановление логических и синтаксических связей. Основные принципы совместной работы ученика-автора и учителя-редактора над сочинением</p>
1	<p>Лекция 3. Особенности редактирования повествования. Существенные черты этого типа текста. Узлы повествования. Типичный дефект – пропуск существенного узла, способ его обнаружения и исправления. Эпический и сценический способы повествования Контрольная работа № 1</p>
1	<p>Лекция 4. Особенности редактирования описания. Существенные черты этого типа текста. Описания объективные и субъективные, статические и динамические. Типичные композиционные и речевые ошибки в описаниях</p>
2	<p>Лекция 5. Сущность рассуждения как типа речи. Виды упражнений на восстановление структуры рассуждения Контрольная работа № 2</p>
2	<p>Лекция 6. Рассуждение и законы логического мышления. Анализ соответствия формулировки мысли приведенным доказательствам и пути исправления несоответствий</p>
2	<p>Лекция 7. Структурные типы рассуждений. Выбор структурного типа и исправление композиционных ошибок в рассуждении</p>
2	<p>Лекция 8. Другие типичные композиционные, логические, речевые ошибки, способы их обнаружения и исправления Итоговая работа (см. с. 48)</p>

Лекция 5

Сущность рассуждения как типа речи

Рассуждение принято считать самым сложным типом текста и по цели, и по структуре. «Цель рассуждения – исследование, обобщение знаний о действительности, выяснение причин явлений, обоснование выводов, доказательство истинности или ложности определенных положений» (*К.М. Накорякова*). Правила расположения частей рассуждения сформулированы еще в старинных риториках. В «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова читаем: «Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует... По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует...» (то есть выразить чувства, соответствующие обсуждаемому предмету). Давно разработана и подробная система доказательств, применяемая в классическом рассуждении, или хрии: «Хрия состоит из осьми частей, которые суть: 1) приступ, 2) парафразис, 3) причина, 4) противное, 5) подобие, 6) пример, 7) свидетельство, 8) заключение. В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с темою хрии. Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения. В третьей присовокупляется довольная к доказательству темы причина». Затем приводятся возможные возражения, потом – поясняющее сравнение; следующие способы доказательства – исторический пример и ссылка на мнение или учение древних авторов, цитата или афоризм. В конце – «краткое увещательное заключение всего слова».

Именно к этому типу текста обычно относится школьное сочинение (во всяком случае по литературе – суждение о герое, проблеме, художественном приеме), так как в таком сочинении должны быть тезисы и доказательства. Другое дело, что строится оно, как правило, по сокращенному варианту: в нем нечасто встречается «противное», т.е. контраргументы, очень маловероятны «подобия» – сравнения, подтверждающие мысль. А в качестве доказательств чаще всего используются примеры (в сочинении по литературе – отсылки

к тексту или цитаты).

Неудачные ученические сочинения могут представлять собой: 1) пересказ вместо анализа (отсутствие тезисов, доказательством которых можно было бы считать рассказанные эпизоды) или 2) вереницу утверждений, не подкрепленных доказательствами, конкретными фактами.

Чтобы предотвратить эти самые распространенные ошибки, полезно периодически предлагать ученикам различные упражнения на исправление деформированных текстов-рассуждений. Научиться различать тезисы и доказательства-примеры поможет упражнение.

ПРИМЕР 1

№ 39

1. Трудно даже представить, что произ_шло бы с окружающ_м нас миром, если бы вдруг и_чезли металлы.

2. Ртуть, например, не зам_рзает даже при тридцатиградусном морозе, а вольфрам не бои_ся самых жарких об_ятий пламени.

3. Серебро и медь охотно проводят электрический ток, а титан отказывае_ся.

4. Не будь железа, мы л_шили бы автомобилей и поездов, стальных мостов и рельсов.

5. Алюминием богата наша планета, а франций настолько редок, что его содержание в земной коре изм_ряется буквально граммами.

6. Без алюминия немыслимы сегодня авиация и строительс_тво.

7. Уд_вительны и разнообразны свойства металлов.

8. Без хрома и никеля покрое_ся ржавчиной нержавеющая сталь.

9. Не окажись вольфрама, погаснут миллиарды электрических лампочек.

Задание

Разберитесь, в каких предложениях содержатся тезисы, в каких – доказательства. Восстановите правильный порядок предложений; не забудьте новую мысль написать с красной строки.

Легко заметить, что два предложения – 1-е и 7-е – содержат общие утверждения, а все остальные – примеры (справедливости ради скажем, что количество того или иного металла на нашей планете –

п. 5 – можно отнести к свойствам металлов лишь с натяжкой). Обратим внимание: разделение на тезисы и доказательства так же относительно, как и деление на типы текстов, все зависит от предполагаемого объема рассуждения и, соответственно, от требуемой степени подробности. В самом деле, разве нельзя рассматривать, скажем, предложение 6: *Без алюминия немыслимы сегодня авиация и строительство* – как тезис, требующий подтверждения? Тогда для его доказательства надо было бы рассказать, как именно применяется этот металл в самолетостроении и как – в строительстве зданий, и объяснить, почему его нельзя заменить каким-нибудь другим материалом.

С другой стороны, и основной тезис для ясности бывает полезно конкретизировать; так, в нашем случае после тезиса *Удивительны и разнообразны свойства металлов* возможны промежуточные утверждения: «Различаются металлы температурой плавки», «Металлы по-разному реагируют на электрический ток» и т.п. Но эти промежуточные утверждения не заменяют конкретных примеров.

Может возникнуть вопрос о порядке расположения тезисов, промежуточных утверждений, доказательств. Обязательно ли сначала высказывать мысль, а потом ее доказывать, двигаясь от общего к частному? Ломоносов на этот вопрос отвечал так: «Изъяснений доводов и возбуждений расположение разделяем на соединительное и разделительное. Соединительное бывает, когда прежде предлагается о видах какого рода или о частях целого подробно особливо, а потом целое или род представляется. Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. Разделительное расположение бывает противным образом, когда, представив род или целое, потом виды или части особливо предлагаем».

Существует несколько разновидностей упражнений, помогающих выработать навык создания доказательных рассуждений. Рассмотрим упражнение № 76.

ПРИМЕР 2

№ 76

В мемуарной биографии Пушкина нет единого голоса: речь литератора и политика прерывается – иногда на долгий срок – бесхитростным рассказом крестьянина, воспоминаниями друга детства – домыслами случайного попутчика.

Ее необходимо проверить, сопоставить с другими источниками, документами, письмами, автопризнаниями, то есть произвести «критику источника». Отвергая явно недостоверное, не следует пренебрегать неточным или сомнительным, памятуя, что взгляд современника всегда субъективен, что бесстрастного рассказа о виденных событиях и лицах не существует, что вместе с фактом в воспоминания неизбежно попадает отношение к факту и что самое это отношение есть драгоценный исторический материал. Более того, мы обязаны помнить, что мемуары подвержены всем случайностям человеческой памяти, допускающей невольные ошибки: подчас путаются лица, даты, смещается последовательность событий. Все это – органическая принадлежность мемуаров, особенность их как источника. Верить им до конца было бы ошибкой, но отвергать их, найдя в них противоречия или несоответствия современному нам взгляду, – двойная ошибка.

Они удерживают сведения, которых не содержат никакие другие документы.

Они очерчивают нам круг связей и отношений их героя с современниками.

Наконец, они – и только они – рисуют нам историческое лицо в его неповторимом индивидуальном облике, передавая его характер, речь, привычки.

Задание

Перед нами начало вступительной статьи известного историка литературы к сборнику «А.С. Пушкин в воспоминаниях современников». Предположим, вы не прочтете ни всей статьи, ни самой книги воспоминаний. Какие вопросы вы хотели бы задать, чтобы ответами подтвердить каждую мысль отрывка?

Письменно ответьте на вопрос: чем интересны и важны для ученого воспоминания современников о каком-либо историческом лице?

Последний вопрос задания нацеливает на осознание основного тезиса текста – *Они удерживают сведения, которых не содержат*

никакие другие документы – и промежуточных утверждений. (Заметим, что тезис в данном тексте представлен в конце как вывод – такое построение рассуждения вполне возможно и правильно, это «соединительное расположение», по терминологии М.В. Ломоносова). А первый вопрос побуждает определить, какие примеры, факты сделали бы текст более понятным. Наверное, нужны сведения о том, в каких воспоминаниях ярко выражено субъективное начало, в каких содержатся невольные ошибки; какие мемуары оказались единственным источником информации о связях поэта с каким-то человеком и т.п.

Хорошо, если мы можем научить своих учеников не только подбирать к данным тезисам необходимые доказательства, но осознанно оформлять ввод доказательств в текст. В сочинении по литературе опору на текст можно осуществить двумя основными способами: прямо процитировать точно отобранный отрывок или пересказать, назвать своими словами нужные факты. Потренироваться в применении второго, более трудного способа поможет упражнение (приводим только первую часть).

ПРИМЕР 3

№ 72

В 1814 г. Жуковский перевел балладу Уланда «Гаральд», двумя годами позже написаны «Рыбак» и «Лесной царь». Три баллады повествуют о темных силах, пленяющихся человеком, зовущих его в свое царство и тем самым губящих.

Баллады объединены общей системой ключевых слов и понятий: наваждение, сон, прохлада, музыка.

«Русалочья музыка» захватила Жуковского, создавшего баллады о красоте и притягательности зла.

Впрочем, поэт не забывает о зловещей природе речных и лесных духов. Если в «Рыбаке» финал двусмыслен, то в «Лесном царе» он однозначно страшен.

Задание

Внесите, где это нужно, добавления, чтобы подтвердить высказанные мысли; при этом ссылайтесь на текст произведений, не цитируя.

Восстановленный текст может выглядеть так.

В 1814 г. Жуковский перевел балладу Уланда «Гаральд», двумя годами позже написаны «Рыбак» и «Лесной царь». Три баллады повествуют о темных силах, пленяющихся человеком, зовущих его в свое царство и тем самым губящих. **Феи, резвясь, усыпляют дружину Гаральда, а сам король засыпает, испив из волшебного ручья. Манит в золотые чертоги мальчика лесной царь. Очаровывает рыбака неземной красотой и пением русалки.** Баллады объединены общей системой ключевых слов и понятий: наваждение, сон, прохлада, музыка («легкий хоровод» **фей в «Гаральде», игра и полет дочерей лесного царя, шум волны, превращающийся в песню русалки в «Рыбаке»**).

«Русалочья музыка» захватила Жуковского, создавшего баллады о красоте и притягательности зла (**величав и царственно прекрасен даже страшный лесной царь, таинственно-прельстительны феи в «Гаральде» и русалка в «Рыбаке»**). Впрочем, поэт не забывает о зловещей природе речных и лесных духов. Если в «Рыбаке» финал двусмыслен (**«К нему она, он к ней бежит...» – гибель героя в объятиях коварной русалки описывается как вождевленное соединение с возлюбленной**), то в «Лесном царе» он однозначно страшен.

Как мы помним, сочинению-рассуждению может повредить не только нехватка необходимых доказательств, но и отсутствие четко сформулированных тезисов или, что не менее важно, промежуточных утверждений, «подмыслей» и переходов. Нередко учащиеся ограничиваются самым общим ответом на вопрос темы («В прозе Чехова деталь играет очень важную роль», «Понятие “свобода” – ключевое в лирике Пушкина», «Поход мне очень понравился»), а потом подряд, даже не расчлняя текст на абзацы, рассматривают разные произведения или рассказывают разные эпизоды. Осознать эту ошибку можно с помощью специальных упражнений. Вот одно из них.

ПРИМЕР 4

№ 41

1. Все мы с детства привыкаем к голуб_зне морей, син_ве рек, зелени низменностей, к коричневой окраске высоких гор, (голубовато)белой – ледников и снежных вершин.

Больш_нство низменностей земного шара действительно занято зеленеющими лесами, лугами, кустарниками. Склоны высоких гор, как правило, обн_жены. Их скалы и осыпи до кофейной черноты выжжены солнцем. Ледники и вечные снега покрывают вершины (бело)голубыми шапками.

Предположим, надо одновременно пок_зать и действующие (гидро)(электро)станции, и те, которые еще только строятся. Можно придумать два разных условных знака, а можно взять один и тот же, но печатать его разным цветом, обозн_чая, например, построенные станции голубым, строящиеся – красным.

Умелый подбор (голубовато)серых тонов на карте (южно)полярного материка Антарктиды, без сомнения, говорит не только об огромной толще льда, покрывающей этот континент, но и о (не)обыкновенной суровости его климата – об урага_ых ветрах, вьюгах, долгой темной зиме.

II. 1. Как правило, карты печатают в несколько красок. Цвет не только укр_шает и ож_вляет изобр_жение, но и помогает нам лучше его понять.

2. Кроме того, бл_г_д_ря своей красочности карта всегда чем(то) похожа на картину и потому воздействует еще и на чувства.

3. Цвет позв_ляет насыщать карту зн_чительно большим сод_ржанием, в то же время не усл_жняя ее восприятия.

4. Они выбраны не случайно.

5. Но ведь все это – цвета географической карты!

6. Однако наглядность – это еще не все.

7. Такая карта будет понятней.

Задание

Сравните первую и вторую части. Почему каждая из них по отдельности непонятна? В какой части содержатся тезисы и переходы? В какой – факты, иллюстрации? Восстановите текст, правильно разместив формулировки мыслей и переходы между абзацами первой части. Попробуйте пересказать подчеркнутое предложение, сделать его менее книжным. Озаглавьте полученный текст.

Первая часть при невнимательном чтении может показаться связным текстом, но лишь ближе к концу ее становится ясно, что речь идет не о земном шаре, а о географической карте, точнее, о красках на карте. В первом предложении второй части сформулирована ос-

новная мысль, которой должен начинаться текст. Но он станет настоящим внятными, только если в нем появятся «подмысли», или промежуточные утверждения, – п. 3 перед третьим абзацем и п. 2 – перед четвертым, последним. Остальные предложения второй части – пояснения и переходы от одной мысли к другой. Попутно решим стилистическую задачу – предложим упрощенный вариант подчеркнутого предложения: *С помощью цвета карта может рассказать больше и понятнее.*

Заметим, что это упражнение уместно выполнять в шестом классе при изучении правописания прилагательных.

А теперь рассмотрим детское сочинение.

ПРИМЕР 5

Почему после Шенграбенского сражения князю Андрею «было грустно и тяжело» и «так непохоже на то, чего он надеялся»?

Описание Шенграбенского сражения начинается с того, что князь Андрей объезжает русские позиции, смотрит расположение войск. До начала битвы войска для него – лишь шахматные фигуры; смотря на расположение войск, он делает предположения о том, каким войскам куда двигаться, он в своем блокноте «поставил заметки, намереваясь сообщить их Багратиону». Все это очень роднит его с его кумиром – Наполеоном.

Разговор о смерти, услышанный им в балагане, только подтвердил отношение Болконского к войне: военные говорят о смерти не как о чем-то страшном, а как о чем-то непонятном: «Боисься неизвестности, вот чего».

Самое начало сражения усиливает надежду в князе Андрее на славу, на то, что он может показать себя как прекрасный военачальник: «Началось! Вот оно!»; «Но где же? Как же выразится мой Тулон?» Но сразу после того, как Багратион отдал какие-то приказания, а точнее, «старался сделать вид», что все происходящее случайным образом было «согласно с его намерениями», Толстой показывает и другую сторону войны: раненых, которых несли с поля боя, толпу солдат, которые уходили со своих позиций и не подчинялись своему офицеру. Это уже было мало похоже на ту игру в шахматы, которую представлял себе князь Андрей. Но и в самих рядах, «по которым то там, то здесь быстро щелкали

выстрелы», не было порядка, который представлял себе Болконский: «Что же это такое?» – думал князь Андрей, подъезжая к толпе солдат»...

То, что военачальники мало влияют на ход битвы, ярко показано Толстым, когда он описывал спор между полковым командиром и командиром Павлоградского полка: и генерал, и полковник мало думали о военном деле, и когда войска, подчиненные полковому командиру, начали без приказа отступать, то генерал уже не мог ничего сделать, «солдаты все бежали, разговаривали, стреляли в воздух и не слушали команды». Хотя князь Андрей и не видел всего этого, видимо, по предположению автора, так было во всей армии.

Всю жестокость войны Толстой показывает, когда описывает «то пространство, которое занимали пушки Тушина» в тот момент, когда с приказанием об отступлении туда приехал князь Андрей: и раненая лошадь, и несколько убитых, и ядра, которые постоянно пролетали над этим местом, показывают войну не как проявление воинской доблести, а как борьбу между жизнью и смертью, бессмысленную гибель. Вид этого места вызывает у Болконского страх.

Но после всего этого он увидел и холодное отношение начальников к смерти: даже Багратион был недоволен тем, что Тушин оставил пушки, и «князю Андрею было грустно и тяжело» оттого, что ему приходилось защищать невинного человека, который в его глазах был героем.

Сочинение производит двойственное впечатление. С одной стороны, его автор, безусловно, понимает то, о чем пишет, и при этом неплохо владеет письменной речью (небезупречно, конечно, но отдельные погрешности все же не заслоняют достоинств). С другой стороны, тема кажется нераскрытой, хотя в сочинении рассказано о том, что думал и чувствовал герой в отдельные моменты сражения, и в последнем предложении как будто дан четкий ответ на сформулированный в названии вопрос. Это происходит потому, что вывод никак не связан со всем предшествующим текстом: если все дело в том, что князю Андрею «приходилось защищать невинного человека, который в его глазах был героем», зачем перед этим рассказывать о тех эпизодах сражения, в которых капитан Тушин не участвовал?

Главная ошибка автора в том, что он не определил для себя основную мысль своего сочинения и «подмысли», подменил анализ пересказом, хотя все необходимые тезисы можно обнаружить в сочинении; они «спрятаны» в пересказе. Значит, задача учителя при совместном редактировании – помочь ученику сделать тезисы явными и тем самым превратить текст в полноценное рассуждение.

Представим себе, как могла разворачиваться дальнейшая работа. Прежде всего ученик должен объяснить себе и учителю, почему вообще имеет смысл и представляет интерес вынесенный в название вопрос. Так мы наметим содержание вступления. (В упражнениях, которые мы рассматривали в этой лекции, как правило, вступлений не было и мы их не дописывали, потому что имели дело с фрагментами больших текстов, а не с самостоятельными текстами. В сочинении вступление необходимо.) Ответ может быть такой: князь Андрей – «герой пути», проходящий в жизни несколько важных этапов, его представления о мире и смысле его собственного существования на протяжении романа-эпопеи не раз меняются; Шенграбенское сражение – один из тех эпизодов, которые готовят такую перемену.

На что же «надеялся» князь Андрей, какие его ожидания были обмануты? Ответ «добудем» из первой части редактируемого сочинения – из рассказа о начале сражения: «надежда на славу, на то, что он может показать себя как прекрасный военачальник: «Но где же? Как же выразится мой Тулон?». Каждый факт, приводимый в сочинении дальше, нужно представить как доказательство промежуточного утверждения. Например, рассказ о поведении Багратиона – доказательство утверждения: «Не такой, как предполагал князь Андрей, оказалась роль полководца». Собственно, труднее всего именно сформулировать эти промежуточные тезисы. Это могло быть сделано, например, так: «Происходящее на поле сражения совсем не соответствовало представлениям князя Андрея и не могло быть описано в известных ему терминах военной науки – «атака», «каре», «цепь»; «Оказалось, что есть люди более храбрые, чем он: ему пришлось подавлять страх»; «Исход сражения решило поведение его рядовых участников» и т.п. Каждый новый тезис нужно записать с красной строки.

То, что в первом варианте сочинения выглядело как заключение, вывод, в новом варианте окажется одним из промежуточных утверж-

дений. Значит, нужно новое заключение. Написать его для ученика не легче, чем придумать толковое вступление. Хорошо, если заключение перекликается с вступлением и его зеркально отражает. Мы начинали сочинение с обоснования темы и переходили от более общего – разговора об особенностях главного героя – к анализу его мыслей и переживаний в рамках конкретного эпизода. Закончим выходом за эти рамки – выводом о значении этих мыслей и переживаний для дальнейшей судьбы героя (то, что после Шенграбена было смутным тяжелым ощущением князя Андрея, после Аустерлицкого сражения оформилось как переоценка ценностей, отказ от мечтаний о славе, разочарование в прежнем кумире – Наполеоне). Этот принцип соответствия вступления и заключения в рассуждении мы с учениками называем «принципом конфеты» – по картинке, графически показывающей идеальное строение такого сочинения.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы типичные ошибки в построении рассуждений?
2. Какими способами можно осуществить опору на текст в сочинении по литературе?
3. В чем смысл композиционного «принципа конфеты»?

Литература

Балашова Л.В. Русский язык и культура общения. Практикум в двух частях. Саратов: ОАО «Издательство «Лицей»», 2002.

Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочинения в пользу любящих словесные науки. Полн. собр. соч., т.7, Изд. АН СССР. М.–Л. 1952.

Шатило Н.А. Учимся понимать и строить текст: 5–9-е классы. М.: Издательство «Первое сентября», 2002.

Лекция 6

Рассуждение и законы логического мышления

Словарь Ожегова дает три значения слова *логика*: «Наука о законах мышления и его формах. Ход рассуждений, умозаключений. Разумность, внутренняя закономерность чего-л.». Какое из этих значений имеем мы в виду, когда на полях ученического сочинения делаем помету «логическая ошибка»? Наверное, мы чувствуем, что есть какой-то сбой в умозаключении, неправильно установлены смысловые связи между утверждениями, а значит, высказыванию недостает «разумности». Иными словами, прежде всего приходят на ум второе и третье из словарных значений.

Чувствуя смутное недовольство фразой или фрагментом текста, мы не всегда доходим до отчетливого осознания того, что именно здесь не так. А между тем иногда достаточно бывает точно определить значение использованного предлога, союза или вводного слова и проверить, насколько это значение соответствует истинным смысловым связям между частями предложения.

Рассмотрим речевые алогизмы на примерах, взятых из произведений Н.В. Гоголя; разумеется, там нарушения логики в речи повествователя и персонажей появились не по недосмотру, не от неграмотности великого писателя – это одна из особенностей стиля, форма неявной фантастики, подробно исследованная Ю.Манном.

ПРИМЕР 1

Несмотря на большую приязнь, эти редкие друзья не совсем были сходны между собою. («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»)

Почему эта фраза кажется смешной? Потому что повествователь как будто бы считает, что люди, испытывающие друг к другу симпатию, «приязнь», обычно бывают «совсем сходны между собою», ничем друг от друга не отличаются. На это указывает предлог *несмотря на*, который, по Ожегову, означает «вопреки кому-чему-н.».

Вот более сложный случай.

ПРИМЕР 2

А какие встретите вы дамские рукава на Невском проспекте! Ах, какая прелесть! Они несколько похожи на два воздухоплавательные шара, так что дама вдруг бы поднялась на воздух, если бы не поддерживал ее мужчина; потому что даму так же легко и приятно поднять на воздух, как подносимый ко рту бокал, наполненный шампанским. («Невский проспект»)

Здесь, по словам Ю.Манна, «алогизм настолько замаскирован грамматически правильной фразой, что его поистине приходится извлекать наружу». Займемся «извлечением». Союз *так что* имеет единственное значение – следствия, союз *если бы* – условия. Первую половину длинного предложения можно пересказать так: *Дамские рукава несколько похожи на воздухоплавательные шары, поэтому дама поднялась бы на воздух, если бы ее не поддерживал мужчина.* Логика слегка сбита: вряд ли внешнее сходство рукавов с шарами – достаточная причина для полета дамы. Здесь, строго говоря, недостает слова *кажется*.

Но главное противоречие – дальше: получается, что мужчина поддерживает даму, не дает ей подняться на воздух, *потому что... даму легко и приятно поднять....*

Мы применили **один из главных приемов логического анализа текста (фрагмента): свертывание суждений** до возможно более простых (нарочито упрощенный пересказ) и исследование связей между их частями.

Этот прием при чтении произведений великого писателя помогает оценить своеобразие стиля, а при работе над ученическим сочинением – осознать характер ошибки и способ ее исправления.

ПРИМЕР 3

Ученик пишет: *Его <Печорина> исповедь – такой же, по сути, ход, как и покупка ковра. Надо отдать ему должное – он хорошо знает не только «пружины общества», но и пружины девичьего сердца, но произнесение такой речи – не душевное излияние, а простая уловка.*

В сущности, последняя часть высказывания (*произнесение такой речи – не душевное излияние, а простая уловка*) не содержит ничего нового по сравнению с первым предложением (речь идет о том, что рассказывает Печорин княжне Мери о своем прошлом), и потому ее можно вообще

убрать без ущерба для смысла. Но, предположим, автор захочет отказаться от первого предложения и сохранить второе. Тогда стоит обратить внимание на второй союз *но*: он явно не на месте, потому что смысл последней части вовсе не противопоставлен всему предыдущему. Противительный союз *но* стоит заменить соединительным *и*.

ПРИМЕР 4

Еще одна выдержка из сочинения: *Несмотря на все эти сходные вещи, встречающиеся в обоих стихотворениях, между ними можно отыскать и различия.*

Здесь почти буквально воспроизводится гоголевский алогизм (см. пример 1), хотя автор явно не рассчитывал на комический эффект. Он, очевидно, лишь хотел придумать переход от той части своего текста, где речь шла о сходстве анализируемых стихотворений, к другой, рассказывающей о существенных различиях. В переходной фразе действительно может быть кратко названо содержание обеих связываемых частей – это мы сохраним при редактировании. Но необходимо установить правильную смысловую связь, предлог *несмотря на* со значением уступки здесь совершенно неуместен. Исправленный вариант может выглядеть так: *Для того чтобы глубже понять оба стихотворения, важно обнаружить не только черты сходства между ними, но и существенные различия* (соединение). Или: *Сходство этих стихотворений очевидно. Но, может быть, куда труднее и важнее осмыслить существенные различия между ними* (противопоставление по сложности и важности решаемых задач).

До сих пор мы находили алогизмы, руководствуясь лишь здравым смыслом. Скажем теперь, что при этом мы, пусть и неосознанно, следовали основным **законам логического мышления**. Иными словами, нам никуда не уйти от логики как науки (вспомним первое толкование слова *логика*). Детям знать формулировки законов не обязательно, а вот учителю стоит с ними познакомиться поближе, чтобы и самому лучше разобраться в проблеме, и ученикам толковее объяснить, что в их работах не так.

Первый закон – закон тождества: мысль, приводимая в умозаключении, при повторении сохраняет то же содержание. Этот закон нарушается, если в тексте происходят подмена тезиса, уход от темы. Особенно хорошо видно такое нарушение при неправильном ответе

на вопрос. В качестве примера возьмем одно из заданий конкурса по литературе Ломоносовского турнира.

ПРИМЕР 5

В мировой литературе есть множество произведений, где не важно точное место действия, – события происходят в городе, деревне, замке с вымышленным названием или вовсе без названия. Но есть и такие, в которых содержание и идея, а нередко и название тесно связаны с каким-либо конкретным географическим местом. Назовите несколько произведений второго типа и объясните, насколько важно в каждом из них конкретное место действия.

Приведем выдержки из нескольких работ.

1. По моему мнению, очень важную роль также порой играет время года, как, например, в произведении А.П. Чехова «Вишневый сад». Без описания самого вишневого сада не удалось бы передать идейный замысел всего произведения.

2. Я считаю, что говорящее название места, где происходят события, есть в произведении Бунина «Деревня». Это Дуровка – русская деревня девятнадцатого века. Писатель изображает ее жителей, местность, да и саму жизнь мрачными серыми тонами. Все увязли в этой угнетающей жизни: без смысла, без цели, без интереса; а главное – нищета и безграмотность сопровождают жителей Дуровки. Бунин – писатель-реалист своего времени, именно поэтому он стремился как можно правдивее и точнее описать события, которые он наблюдал, и сделать вывод.

3. «Обманщики в Лос-Анджелесе» О.Генри. Если бы действие проходило в глухой деревушке, то откуда бы там лавка оценщика? В глухой деревушке происходит другое – там обманывают фермера.

Сразу бросается в глаза вопиющее несоответствие в первом фрагменте: о времени года в задании ничего не было сказано. Но и второй фрагмент, хотя в нем есть название деревни, не дает ответа на поставленный вопрос. Здесь налицо явная подмена тезиса. О «говорящем названии места» тоже не было речи в задании. Вряд ли «нищета и безграмотность» были свойственны лишь жителям конкретного населенного пункта, название которого скорее всего является вымышленным. Нельзя признать правильным и третий ответ: хотя в заглавии рассказа О.Генри действительно назван конкретный, реаль-

но существующий американский город, вряд ли он единственный, где есть лавка оценщика, а никаких других доказательств важности именно этого места действия автор работы не приводит. Правильным могло бы быть примерно такое оформление ответа (если использовать только ту информацию, которая содержится в работе): «В рассказе О.Генри действие происходит в конкретном городе – Лос-Анджелесе. Но, по-моему, для писателя существенно только то, что это большой город, где есть такое заведение, как лавка оценщика».

Закон тождества нарушается и в том случае, когда слово употребляется в разных значениях, и возникает двусмысленность, как в следующем примере:

Автор продолжает показывать возвышенность природы. Она передается через высоту гор, утесов.

Видимо, ученик имел в виду величие природы или высокие чувства, которые она вызывает, но рядом с упоминанием утесов и гор слово *возвышенность* воспринимается как простое указание на рельеф местности.

К нарушениям первого закона логического мышления следует отнести и употребление слов в общем, приблизительном или неточном значении. Алогизм такого рода встречаем в повести Н.В. Гоголя «Шинель»:

ПРИМЕР 6

Об этом портном, конечно, не следовало бы много говорить, но так как уже заведено, чтобы в повести характер всякого лица был совершенно означен, то, нечего делать, подавайте нам и Петровича сюда. Сначала он назывался просто Григорий и был крепостным человеком у какого-то барина; Петровичем он начал называться с тех пор, как получил отпускную и стал попивать довольно сильно по праздникам, сначала по большим, а потом, без разбору, по всем церковным, где только стоял в календаре крестик.

Рассказчик обещает «совершенно означить» характер портного Петровича, а вместо этого говорит только о том, что он прежде был крепостным, а теперь все больше пьет. Слово *характер* и наши ученики употребляют вместо множества других слов: *внешность, происхождение, убеждения, манеры* и т.п.

Второй закон логического мышления – **закон противоречия**: не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли о предмете.

Нарушения этого закона довольно часто встречаются в школьных сочинениях, когда их авторы чересчур решительно и без оговорок используют слова *точно так же, ничем не отличается* и т.п.

ПРИМЕР 7

В романе Толстого «Война и мир» нашему взору предстает совсем иной Петербург – с балами, зваными обедами, салонами. Но мы видим, насколько бездарно и пусто общество, что красочный Петербург Толстого ничуть не отличается от желтого Петербурга Достоевского.

Ученик, сравнивая изображение Петербурга в романах Достоевского и Толстого, в соседних предложениях употребил слова *совсем иной* и *ничуть не отличается* – явное нарушение логики! А между тем мысль автора понятна, нужно только сформулировать ее точнее и толковее, например, так: «В романе Достоевского показан Петербург “бедных людей”, “униженных и оскорбленных”, город нищеты и страдания. Толстой изображает высший свет Петербурга – балы, салоны, званые обеды. Но Петербург Толстого производит не менее отталкивающее впечатление, чем Петербург Достоевского».

Третий закон логического мышления – **закон исключенного третьего**: из двух противоречащих высказываний в одно и то же время в одном и том же отношении одно непременно истинно; третьего не дано. Эта несколько неопределенная формулировка нуждается в разъяснении: речь идет о противопоставлениях. В правильно построенном противопоставлении названы действительно взаимоисключающие явления. Классический пример комического нарушения третьего закона находим у Гоголя:

Иван Иванович несколько боязливого характера. У Ивана Никифоровича, напротив того, шаровары в таких широких складках, что если б раздуть их, то в них можно бы поместить весь двор с амбарами и строением.

ПРИМЕР 8

Не так очевидна неправильность противопоставления в ученическом сочинении: *...Если Николай Петрович, подобно своему сыну, видит в Базарове то новое поколение, которое скоро заменит его, то Павел Петрович видит в госте человека с теми взглядами, которые достойны только осуждения. И все-таки нарушение логики*

здесь есть: не являются взаимоисключающими утверждения о том, что Базаров представляет новое поколение, и о том, что взгляды его достойны только осуждения. Можно себе представить ситуацию, когда взгляды человека нового поколения безусловно отвратительны. Исправить предложение можно, более точно разъяснив позицию Николая Петровича и устранив речевые недочеты: «Если Николай Петрович, во многом не соглашаясь с Базаровым, все же готов увидеть и достоинства нового поколения («в них меньше барства, чем в нас»), то Павел Петрович убежден: взгляды Базарова заслуживают только осуждения».

Четвертый закон – закон достаточного основания: всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана. Типичным нарушением этого закона являются неподходящие доказательства: *Прекрасный человек Иван Иванович! Какой у него дом в Миргороде! Вокруг него со всех сторон навес на дубовых столбах, под навесом везде скамейки.... Прекрасный человек Иван Иванович! Он очень любит дыни. Это его любимое кушанье.*

Если сам тезис не вызывает сомнений, то ошибка исправляется подбором правильного доказательства, примера, иллюстрирующего уже сформулированную мысль.

Однако нередко, в том числе и в школьной практике, встречаются нарушения другого рода: неправильный тезис, вывод противоречат описанным фактам или наблюдениям, сделанным по тексту литературного произведения. Тогда исправлять надо формулировку тезиса.

ПРИМЕР 9

Для тренировки в следовании закону достаточного основания можно использовать упражнения из книги «Учимся понимать и строить текст». Вот, например, одно из заданий к упражнению № 72.

Попытайтесь сформулировать, чем различаются произведения Лермонтова и Жуковского на «русалочью» тему.

Или: выберите из двух заключений верное, на ваш взгляд.

1) В балладах Жуковского сон, наваждение, колдовство обольстительны, но это – несомненное зло. В балладах Лермонтова прохлада, покой, чары связаны с представлением о счастье, это – благо.

2) «Русалочья» тема появляется у Лермонтова не только в балладах, но и в поэмах и лирических стихотворениях; любовь, прохлада, сон, чары могут оборачиваться ложью и смертью, а могут – желанным покоем для измученного жизнью героя.

ПРИМЕР 10

Проанализируем с точки зрения логики ученическое сочинение.

Как изменился Печорин за время, прошедшее между действием повестей Тамань и Максим Максимыч?

Первое, что бросается в глаза при сравнении Печорина в повестях «Тамань» и «Максим Максимыч», – это то, что Печорин стал намного безразличней к жизни и ко всему, что его окружало. Так, при встрече с Максимом Максимычем он старается отделаться от него. Эту разницу сразу заметил Максим Максимыч, который знал его очень хорошо, поскольку несколько лет назад довольно долго жил с ним в крепости: он ожидал от Печорина дружеской встречи, но Печорин отнесся к нему как к почти забытому знакомому.

Изменилось и отношение Печорина к прошлому: если в «Тамани» Печорин подробно описывает все, что с ним случилось, то в «М.М.» при напоминании о том, что с ним было в крепости, о Бэле он «чуть-чуть побледнел и отвернулся», а на вопрос о его жизни в Петербурге ответил, что нечего рассказывать.

В повести «Тамань» Печорин не пишет о том, что ему скучно, в «М.М.» его скука и безразличие ко всему – единственные качества, которые сразу видны в нем. Если в «Тамани» он возмущался плохими условиями жизни, то в «М.М.» дорога – единственное развлечение, которое у него осталось.

Для наглядности применим прием свертывания суждений.

Печорин стал безразличнее к жизни. При встрече с М.М. он старается отделаться от него.

Изменилось отношение Печорина к прошлому. В «Тамани» он подробно описывает происшедшее. В «М.М.» он не захотел вспоминать о Бэле и рассказывать о жизни в Петербурге.

В «Тамани» не сказано о скуке. В «М.М.» самые заметные качества Печорина – скука и безразличие ко всему. В «Тамани»

Печорин возмущался плохими условиями жизни. В «М.М.» он считает дорогу единственным развлечением.

Перед нами, безусловно, рассуждение. Тезисов два – первые предложения двух первых абзацев. Второе предложение первого абзаца оформлено как доказательство – с помощью вводного слова *так*. Однако его содержание тезиса не подтверждает, налицо нарушение четвертого закона: стремление отделаться от человека может быть вызвано множеством причин, но вряд ли среди них окажется равнодушие к жизни. Значит, тезис нуждается в другом доказательстве (не стоит, наоборот, приискивать подходящий тезис к сообщению о том, что Печорин не встретился по-дружески с М.М., – ведь в «Тамани» об этом персонаже не говорится).

Второй тезис тоже не доказан: во-первых, мы не знаем, какой временной промежуток отделял события, описанные в «Тамани», от времени, когда Печорин писал эту часть своего «журнала». Иными словами, неясно, является ли отношение Печорина к происшедшему именно «отношением к прошлому». А нежелание говорить с М.М. в повести «Максим Максимыч» может объясняться психологическими причинами. Заметим еще одну логическую ошибку – противопоставление во втором доказательстве мнимое: можно охотно описывать события своей жизни в дневнике и при этом не желать разговаривать о них с другим человеком. Иными словами, нарушен закон исключенного третьего.

В третьем абзаце нет нового тезиса, снова говорится о безразличии (и связанной с ним скуке). И снова в доказательствах очевидно мнимое противопоставление.

Сочинение нуждается в коренной переработке. Наверное, можно сохранить единственный внятно сформулированный тезис – о безразличии к жизни – и заново подобрать к нему доказательства.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как нужно преобразовать текст для удобства логического анализа?
2. Какой закон логического мышления нарушается, если ответ дается «не на тот вопрос»?
3. На что должен обратить особое внимание редактор, если в тексте содержится противопоставление?

4. «Извлеките наружу» алогизм, содержащийся в словах персонажа повести Н.В. Гоголя «Вий»: *А я знаю, почему пропал он: оттого, что побоялся. А если бы не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать. Нужно только, перекрестившись, плюнуть на самый хвост ей, то и ничего не будет. Я знаю уже все это. Ведь у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, – все ведьмы.*

5. Перед вами два варианта текста. Определите, какой фрагмент ученического сочинения первоначальный и какой – результат переработки. Чем различаются эти тексты? Какие недостатки исправлены в переработанном тексте?

1) Мир, описанный Чеховым, цикличен. Как подчеркивает композиция одинаковость происходящего, так и само действие несколько раз возвращается по кругу. Так, не читавшего Лессинга Никитина вначале задевает, когда ему об этом говорят, и он хочет исправить это упущение: «Я – учитель словесности, а до сих пор не читал Лессинга. Надо будет прочесть». Потом, после свадьбы, он уже отказывается от этой идеи и думает, что это не страшно, что он не читал Лессинга. А в самом конце в его сознании проступает воспоминание о Лессинге как о чем-то упущенном, всплывают воспоминания о сказанных ему словах: «Вы не читали даже Лессинга! Как вы отстали!»

2) Интересно, что в рассказе Чехова «Учитель словесности» встречается много повторов, показывающих изменение состояния героя. Так, не читавшего Лессинга Никитина вначале задевает, когда ему об этом говорят, и он хочет исправить это упущение: «Я – учитель словесности, а до сих пор не читал Лессинга. Надо будет прочесть». Потом, после свадьбы, к нему возвращается мысль о Лессинге, но он отбрасывает ее, потому что его жизнь кажется ему достаточно полной. Но в самом конце рассказа в сознании Никитина происходит еще один сдвиг, он вспоминает о Лессинге как о чем-то упущенном, и в его воображении появляется Шебалдин, с ужасом говорящий: «Вы не читали даже Лессинга! Как вы отстали! Боже, как вы опустили!»

Литература

Накорякова К.М. Литературное редактирование. Общая методика работы над текстом. Практикум. М.: Икар, 2004.

Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996.

Шатило Н.А. Учимся понимать и строить текст: 5–9-е классы. М.: Изд. «Первое сентября», 2002.

Лекция 7

Структурные типы рассуждений

Мы уже обсудили построение текста-рассуждения (см. лекцию ¹ 5), вспомнили и основные составляющие – тезис и доказательство, и разновидности доказательств, входящие в хрию – классическое рассуждение, и возможное содержание вступления и заключения. Наличие обязательных элементов вовсе не означает, однако, что все тексты данного типа строятся по единой схеме. Композиция рассуждения может быть более или менее сложной, она выбирается в зависимости от количества тезисов, характера связи между ними, количества и видов доказательств.

Но в любом случае текст должен быть максимально ясным, чтобы читатель или слушатель без труда воспринимал его структуру: различал тезисы и доказательства, понимал, где заканчивается один компонент и начинается другой, и т.д. Такой ясности служат специальные слова, преимущественно вводные.

ПРИМЕР 1

Рассмотрим текст.

Слово может расширять свое значение. *Кров* этимологически означает ‘крышу’, но в сочетаниях типа *гостеприимный кров* или *делить хлеб и кров* это слово имеет уже более широкое значение ‘дом’. В основе подобного рода изменений нередко лежит обычай называть в речи часть вместо целого.

В других случаях значение слова может сузиться. Более древним значением слова *порох* было ‘пыль’, *порошок* – уменьшительное от *порох*. Но в современном русском языке далеко не всякий порошок является порохом, а только тот, который представляет собой особое взрывчатое вещество. Слово *порох* сузило свое значение.

(По Ю. Откупщикову)

Текст, в общем, понятен. Понятна и его структура: первые предложения каждого абзаца – тезисы, дальше доказательства-примеры; последние предложения содержат комментарий – в первом абзаце обобщение, во втором – пояснение того, что пример действительно служит доказательством тезиса. Но если выявить переход от одного

компонента к другому, текст будет восприниматься легче. Стоит выделить доказательства с помощью вводных слов, то есть начать вторые предложения словами *например, скажем, так*. Роль последнего предложения можно подчеркнуть, поставив в его начале *таким образом* или *иными словами* (правда, использование второго варианта порождает новую речевую проблему – повтор слова *слово*).

С добавлениями текст выглядит так.

Слово может расширять свое значение. Скажем, *кров* этимологически означает ‘крышу’, но в сочетаниях типа *гостеприимный кров* или *делить хлеб и кров* это слово имеет уже более широкое значение ‘дом’. В основе подобного рода изменений нередко лежит обычай называть в речи часть вместо целого.

В других случаях значение слова может сузиться. Например, более древним значением слова *порох* было ‘пыль’, *порошок* – уменьшительное от *порох*. Но в современном русском языке далеко не всякий порошок является порохом, а только тот, который представляет собой особое взрывчатое вещество. Таким образом, слово *порох* сузило свое значение.

Теперь виднее, что стоит внести еще одно усовершенствование – подчеркнуть, что второй тезис по значению противоположен первому. Тут пригодятся вводные слова *наоборот* или *напротив*: *В других случаях, напротив, значение слова может сузиться*. И, наконец, может быть, все точки над *i* расставит более общий, объединяющий тезис, например, такой: *Из истории языка известно, что значение многих слов со временем изменилось*. Такое предложение нужно поставить в начало.

Мы поработали над текстом, в котором есть: 1) одна основная мысль; 2) две «подмысли», ее конкретизирующие, указывающие на противоположные явления; 3) примеры, доказывающие справедливость каждой из «подмыслей».

Структурную схему такого высказывания можно представить так:

Т (тезис)

T1; *скажем, например, так, Д (доказательство-пример)*
(*Напротив*)

T2; *скажем, например, так, Д*

Если основная мысль (Т) проста и очевидна, ее формулировку в начале рассуждения можно опустить; связь между «подмыслиями» может быть иной, тогда они будут соединяться не вводным словом *напротив*, а как-нибудь иначе.

И тем не менее все тексты этого типа создаются (по сознательному авторскому выбору или интуитивно) в рамках приведенной простой схемы (см., например, упр. 42 в книге «Учимся понимать и строить текст»).

Нам неизвестно, существует ли описание всех основных композиционных схем и их вариаций. Но то, что объективно существуют такого рода схемы, не вызывает сомнений: они постоянно воспроизводятся в хороших научных или публицистических текстах.

Рассмотрим еще несколько структур рассуждения.

Если задачей рассуждения является анализ чужой мысли, текст обычно строится так: сначала приводятся формулировка этой мысли и самые убедительные ее доказательства, потом – возможные возражения (по терминологии М.В. Ломоносова, «противное»), в конце – вывод автора о том, насколько верно оказалось анализируемое утверждение. В зависимости от того, подтверждается или опровергается первоначальный тезис, выбирается одна из двух схем:

а) Принято считать, что (Большинство людей полагает... Обычно говорят... Многие думают, уверены...) И действительно... (Во-первых... во-вторых...) Правда... (Конечно...) И все-таки... **(Тезис остается в силе).**

б) Принято считать, что (Большинство людей полагает... Обычно говорят... Многие думают, уверены...) И действительно... (Во-первых... во-вторых...) Однако (С другой стороны...) Так что (Значит) **(Тезис уточняется или даже опровергается).**

Анализируя хорошо построенные тексты, задача которых – как можно более объективно представить какое-либо явление и высказать свое суждение о нем, можно выявить оптимальную структуру для сочинений такого рода. Она такова: сначала нужно рассказать о причинах или обстоятельствах возникновения явления (или о цели создания), потом изложить его суть, воздерживаясь от оценок; потом,

если явление вам представляется в целом положительным, сказать о его слабых или уязвимых сторонах, чтобы закончить признанием его важности, нужности, полезности и т.п.; и, наоборот, если автор считает явление скорее вредным, чем полезным, следует, прежде чем это сообщить, перечислить его истинные или кажущиеся достоинства. (Именно так построен, например, фрагмент о языковой реформе Карамзина – см. упр. 71.)

Ученики, приступая к сочинению, сознательно или бессознательно ориентируются на известные им схемы. И некоторые ошибки в их работах можно объяснить или отступлением от выбранной схемы, или неправильным выбором.

ПРИМЕР 2

Множество прозаиков и поэтов, описавших русский быт в поместьях, усадьбах, селах и деревнях, часто придумывают им названия, но тем не менее место действия всего происходящего – Россия. Например, Некрасов в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо» дает деревням «говорящие» названия: Горелово, Неелово, Неурожайка и тому подобные. Важно то, что место действия – наша страна, ведь поэма рассказывает о крепостном праве, о русских сословиях. Образы крестьян и их деревень – собирательные, но тем не менее описанные в поэме события могли случиться в любой реально существующей деревне России.

Иногда писатели намеренно дают существующим городам или деревням вымышленные названия. Примером может послужить «История одного города» Салтыкова-Щедрина, где в зашифрованной и иносказательной форме описаны Россия и ее монархи (под видом губернаторов города Глупова).

В этом фрагменте ученической работы можно угадать схему из примера 1: два абзаца – два тезиса с доказательствами-примерами. При внешней четкости структуры что-то в тексте сразустораживает: *часто* из первого абзаца и *иногда* из второго выглядят контекстными антонимами, но не удается понять, в чем смысл противопоставления и чем вообще различаются тезисы. Может показаться, что в первом абзаце идет речь об условном месте действия, а во втором – о реальных городах, скрытых под вымышленными названиями. Однако при внимательном чтении доказательств обнаруживается, что отличия второго

тезиса от первого – мнимые, а значит, схема выбрана неправильно: здесь должен быть один тезис и к нему два примера-доказательства.

ПРИМЕР 3

Принято считать, что русские предприниматели, начавшие свое дело сразу после перестройки, или, как говорят в народе, «новые русские», – люди очень необразованные, грубые и наглые. И действительно, часто встречаются такие маленькие, лысенькие и толстенькие людишки в пиджаках, разъезжающие на джипах (абсолютно не обязательная машина для города), по поведению которых можно подумать, что они считают себя пупом земли.

Однако так ведут себя далеко не все бизнесмены. Более того, наиболее крупные дельцы обычно бывают людьми образованными, интеллигентными, обходительными, а наглецы в основном не развивают крупного дела и быстро прогорают.

Так что не стоит соглашаться с народным мнением, выдающим зависть людей, его высказывающих.

Цель этого короткого ученического рассуждения – анализ и опровержение чужой мысли, композиционная схема выбрана правильно, работа выглядит четкой и логичной. Но в ней есть существенный дефект, который выявляется, если применить прием свертывания суждений: *Принято считать, что «новые русские» – люди необразованные и наглые. И действительно, такие часто встречаются. Но крупные дельцы обычно образованные и обходительные, а наглецы обычно быстро прогорают.* Оказывается, в работе отсутствует доказательство тезиса об образованных бизнесменах. Конкретные примеры здесь подменены общими словами, то есть автор все-таки не сумел до конца следовать правильно выбранной схеме.

ПРИМЕР 4

В последнее время вновь чрезвычайно обострились отношения между США и Ираком. После событий одиннадцатого сентября Америка объявила войну терроризму, оплотом которого считает эту арабскую страну. По мнению американских политиков, на территории Ирака укрывается Усама бен Ладен, и, кроме того, Вашингтон считает, что, несмотря на всевозможные обещания, Багдад продолжает разработку оружия массового поражения.

Существует два способа решения данной проблемы: военный и мирный. Военный заключается в том, что США и их союзники по НАТО высадят в Ираке свои войска, сместят Саддама Хусейна и установят правительство, лояльное Западу, как это уже сделано в Афганистане. Мирный же способ – послать в Ирак инспекторов и наблюдателей ООН, с тем чтобы они на месте выяснили, существует ли реальная угроза со стороны Ирака или это только домыслы США.

Конечно, если США захватят Ирак, можно будет не опасаться того, что там укрываются террористы или производится оружие массового поражения, которое может быть использовано против Запада. Но при этом пострадает огромное число мирных людей, к тому же это вызовет соответствующую реакцию со стороны экстремистов. С другой стороны, нельзя до конца верить Ираку, инспекторы могут просто не найти базы террористов или места производства оружия массового поражения.

На мой взгляд, все-таки стоит, и хочется, чтобы все это понимали, попытаться решить конфликт мирным путем, потому что военная операция будет слишком кровавой, а Саддаму Хусейну все равно наверняка удастся избежать наказания.

В этом довольно внятном рассуждении хорошо изложена постановка проблемы и сформулированы два пути ее решения, из которых автор предпочел бы второй. Гораздо слабее вывод – он смазан упоминанием о Саддаме Хусейне, т.е. все заканчивается доказательством, причем явно не самым сильным. Вообще аргументация выглядит несколько запутанной. «Распутать» ее и улучшить текст не так уж сложно, нужно только рассортировать доказательства. Аргументы за войну – не удастся укрыться террористам; будут найдены места производства оружия массового поражения. Аргументы против – пострадает огромное число мирных людей; появится соответствующая реакция со стороны экстремистов. Саддама Хусейна все равно не накажут. При этом самый сильный аргумент – гибель и страдания людей. Он и должен быть выделен как решающий.

В отредактированном виде текст может выглядеть так.

В последнее время вновь чрезвычайно обострились отношения между США и Ираком. После событий одиннадцатого сентября Америка объявила войну терроризму, оплотом которого считает эту арабскую страну. По мнению американских политиков, на террито-

рии Ирака укрывается Усама бен Ладен, и, кроме того, Вашингтон считает, что, несмотря на всевозможные обещания, Багдад продолжает разработку оружия массового поражения.

Существует два способа решения данной проблемы: военный и мирный. Военный заключается в том, что США и их союзники по НАТО высадят в Ираке свои войска, сместят Саддама Хусейна и установят правительство, лояльное Западу, как это уже сделано в Афганистане. Мирный же способ – послать в Ирак инспекторов и наблюдателей ООН, с тем чтобы они на месте выяснили, существует ли реальная угроза со стороны Ирака или это только домыслы США.

Конечно, нельзя до конца верить Ираку, инспекторы могут просто не найти базы террористов или места производства оружия массового поражения, а если США захватят Ирак, можно будет не опасаться того, что там укрываются террористы или производится оружие, которое может быть использовано против Запада.

Но захват Ирака вызовет соответствующую реакцию со стороны экстремистов, Саддаму Хусейну все равно наверняка удастся избежать наказания. А главное – при этом пострадает огромное число мирных людей. Военная операция будет слишком кровавой. Поэтому, на мой взгляд, все-таки стоит попытаться решить конфликт мирным путем.

Теперь редактору остается только устранить повторы во втором абзаце.

Рассмотрим более сложный случай.

ПРИМЕР 5

Принято считать, что автомобиль – самое опасное средство передвижения. Действительно, количество погибших в автомобильных авариях ужасает. Пять лет подряд в Нью-Йорке число таких смертей перегоняло число жертв инфарктов и инсультов. Максимальная скорость среднестатистического автомобиля возрастает с каждым годом вместе с количеством жертв автомобильных дорог.

Правда, по статистике восемьдесят процентов погибших были не пристегнуты ремнями безопасности. Каждый день происходят тысячи аварий, виновниками которых стали водители в нетрезвом состоянии.

Так что стоит хорошо задуматься, может ли автомобиль стать безопасным, если им пользоваться правильно. Ведь до того времени,

когда мистер Отис изобрел безопасный лифт, аварии в лифтовых шахтах происходили очень часто, а теперь лифт – самое безопасное средство передвижения. Может быть, все дело в безответственности большинства автомобильных производителей? Но во всех странах принят закон о безопасности автомобильного транспорта, так что автомобильные концерны просто не могут относиться к проблемам безопасности халатно. Значит, видимо, все дело в отношении водителей к вождению, и его изменение – важная задача правительств всех стран.

Цель работы – анализ чужой мысли и ее уточнение (частичное опровержение).

Мысль ученика, написавшего приведенное рассуждение, в общем, понятна, но выражена довольно сбивчиво, невнятность порождена композиционными ошибками. Прежде чем представить редакторский анализ, приведем отредактированный вариант.

Принято считать, что автомобиль – самое опасное средство передвижения. Действительно, количество погибших в автомобильных авариях ужасает. Пять лет подряд в Нью-Йорке число таких смертей перегоняло число жертв инфарктов и инсультов. Количество жертв автомобильных дорог возрастает с каждым годом вместе с максимальной скоростью среднестатистического автомобиля.

Может быть, все дело в безответственности большинства автомобильных производителей? Ведь до того времени, когда мистер Отис изобрел безопасный лифт, аварии в лифтовых шахтах происходили очень часто, а теперь лифт – самое безопасное средство передвижения. Но во всех странах принят закон о безопасности автомобильного транспорта, так что автомобильные концерны просто не могут относиться к проблемам безопасности халатно. Причина огромного количества несчастных случаев на дорогах в другом.

По статистике восемьдесят процентов погибших были не пристегнуты ремнями безопасности. Каждый день происходят тысячи аварий, виновниками которых стали водители в нетрезвом состоянии.

Значит, видимо, все дело в отношении водителей к вождению. Необходимо его изменить. Автомобиль может стать безопасным,

если им пользоваться правильно. Повлиять на поведение водителей и тем сберечь жизни своих сограждан – важная задача правительств всех стран.

Внимательный читатель наверняка заметит, что второй вариант, понятный и логичный, почти не содержит слов и предложений, отсутствующих в первом варианте. Добавлены только связки *Причина огромного количества несчастных случаев на дорогах в другом* и *Необходимо его изменить* и чуть-чуть расширен вывод. Главные исправления, радикально улучшившие текст, – композиционные.

Разберемся в его элементах (по первому варианту). В тексте есть первый тезис – *Принято считать, что автомобиль – самое опасное средство передвижения* – и его доказательство, вводимое словом *действительно*, – остальные предложения абзаца. Далее рассматриваются причины того, что автомобиль так опасен. Второй тезис – предположение о возможной безответственности производителей, он подкрепляется примером с лифтами Отиса и опровергается сообщением о законах. Третий – *Значит, видимо, все дело в отношении водителей к вождению* – и есть окончательное суждение, высказанное в данном тексте. Доказательства этого тезиса содержатся во втором абзаце первоначального текста.

Основные исправления, внесенные в текст, восстанавливают структурную схему: сначала рассматривается предположение, которое будет опровергнуто, а потом то, которое автор считает правильным. Можно было сделать и иначе: сразу твердо и решительно высказать и доказать правильный тезис, а потом сказать, что другие мнения нетрудно опровергнуть. **В любом случае нельзя отрывать тезисы от доказательств.**

Другая важная группа исправлений связана со специальными словами – союзами и вводными словами, подчеркивающими логические связи и оформляющими ту или иную структуру. Некоторые из этих слов в первоначальном тексте использованы неправильно. Неуместно в начале второго абзаца слово *правда*, обычно указывающее на то, что приводимые дальше возражения не могут всерьез повлиять на вывод. Неправильно употреблены

в третьем абзаце союз следствия *так что* и союз *ведь*, который, по Ожегову, обычно указывает на причину, основание предшествующего утверждения.

Напоследок вкратце остановимся еще на одной группе возможных структурных схем – на вариантах построения сравнения. Если нужно создать просто сравнительное описание, то важно последовательно придерживаться одного из двух основных композиционных принципов: либо сначала рассказывать по определенному плану об одном объекте сравнения, а потом по этому же плану о другом, либо по каждому пункту параллельно рассматривать оба объекта. Но если сравнение нам нужно для того, чтобы глубже понять каждое из сравниваемых явлений, чтобы потом сделать вывод о причинах совпадений или расхождений, лучше придерживаться такой схемы: сначала сказать об основаниях для сравнения, затем – о том, что представляется безусловно сходным, потом – о существенных различиях и, наконец, о тонких различиях в том, что на первый взгляд представлялось сходным или даже совпадающим.

Мы рассмотрели лишь малую часть простейших композиционных схем рассуждения, для того чтобы обозначить проблему и показать пути ее решения. Повторим: чтобы проверить, правильно ли построен текст, надо четко осознать, какие компоненты в нем содержатся и какова логика их взаимного расположения. Иногда простая перестановка частей оказывается очень эффективным путем улучшения текста.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. С помощью каких специальных слов можно показать, считает ли автор существенным приводимые контраргументы (опровержения тезиса)?
2. Можно ли сначала помещать основное утверждение, а потом рассматривать возможные возражения?
3. Проанализируйте ученическое сочинение. Какие структурные перестановки могут улучшить текст?

БУНТ И СМИРЕНИЕ В РОМАНЕ ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

В романе «Преступление и наказание» Достоевский показывает мир, в котором очень трудно жить людям. Это мир нищеты, бесчестия, от которых страдает любой обитатель этого мира. Но существовать в этом мире можно по-разному. Можно смириться и терпеть, верить в то, что скоро будет лучше. Такой путь выбрала Соня, она покорилась своей судьбе, но все же жила и верила, что младшие дети Мармеладова будут жить хорошо.

Раскольников же является ее антиподом во взгляде на жизнь. Он, видя нищету и убогость мира, не стал терпеть, он попытался что-то в этом мире изменить своими силами. Все его взгляды укрепляла его же теория о том, что люди делятся на избранных и «материал». Он переступил черту, совершил преступление не для личной наживы и не для того, чтобы сделать счастливым кого-то, а просто чтобы совершить то, что ему «материал» запрещает делать, чтобы доказать себе, что он избранный. Но он не смог. После того как он убил старуху и Лизавету, он не только не доказал себе, что он избранный, но он в некотором смысле убил себя. Сначала его мучил страх, что его поймут, а потом чувство, что он не может больше так жить. Бунт Раскольникова хоть и оправданный, но бессмысленный, обреченный. Его гордость толкнула его на эту попытку вырваться из этого мира, но он убивал, не надеясь это исправить, он убивал, потому что чувствовал, что должен так сделать. Он пошел на преступление, не совсем понимая, зачем он это делает.

Но нельзя сказать, что бунт Раскольникова остался совсем бесплодным. До убийства ему было тяжело жить, он видел и ощущал все вокруг, но гордость не позволяла ему смириться. И разговор офицера со студентом, услышанный им, и встреча с Мармеладовым, и письмо матери подталкивали его на какое-то действие, и этим действием оказалось убийство. После преступления он долго мучился, но эти мучения и воскресили его. На каторге все вокруг него изменилось. Не было уже пыльного, душного Петербурга, не было всего того жестокого мира, в котором Раскольников жил до каторги. Его материальное состояние не изменилось, он по-прежнему жил как нищий. Но его внутренний мир изменился, поэтому причиной его преступления была не его бедность, а его гордость и несправедливость окружающего мира. Конечно, он не воскрес бы без Сони, которая была всегда рядом с ним, даже когда он не хотел ее видеть. То чудо, в которое верила Соня, наконец совершилось. Соня – идеал

смирения и веры для Достоевского. Благодаря ей Раскольников поверил в себя, ему не нужно было больше бунтовать.

В романе бунтует против окружающего мира не только Раскольников. Так, например, бунтует Катерина Ивановна, выводя детей на улицу и заставляя танцевать и петь... Причиной этого бунта был тот же окружающий мир, та же безнадежность и гордость. Но этот бунт заканчивается еще более плачевно: Катерина Ивановна умирает.

Два этих примера показывают, что Достоевский против такого бунта, смирение и вера для него гораздо ближе, и именно этот путь приведет к спасению.

Литература

Накорякова К.М. Литературное редактирование. Общая методика работы над текстом. Практикум. М.: Икар, 2004.

Шаниро Н.А. Учимся понимать и строить текст: 5–9-е классы. М.: Изд-во «Первое сентября», 2002.

Лекция 8

Другие типичные композиционные, логические, речевые ошибки, способы их обнаружения и исправления

Вряд ли существует исчерпывающая классификация всех типов логических, речевых, грамматических, композиционных ошибок, которые были допущены или могут быть допущены при создании текста. Но если бы она даже и существовала и была известна всем редакторам и учителям, все равно не отпала бы необходимость размышлять над каждым текстом в отдельности и решать трудные, но интересные редакторские задачки, которые во множестве возникают при проверке сочинений. «Суша, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет!».

В заключительной лекции мы предлагаем не дополнительные теоретические сведения, а практический разбор примеров, интересных характерными ошибками и их комбинациями.

Есть ошибки, возникающие при сравнении в широком смысле, т.е. при рассмотрении разных объектов с одной точки зрения или одного и того же объекта в разное время; это может быть установление сходства, частичных различий, противопоставление и т.д.

О некоторых из таких ошибок уже шла речь раньше (см. лекцию 6, рассказ о законах противоречия и исключенного третьего). Но ученические сочинения позволяют продолжать список практически бесконечно.

Рассмотрим несколько типичных примеров.

ПРИМЕР 1

Хотя обе части похожи по структуре, но они принципиально отличаются друг от друга по манере повествования.

Ученица допустила очень распространенную ошибку – настолько распространенную и привычную, что она уже не воспринимается как ошибка. И тем не менее собирательное числительное *обе* здесь явно

излишне, как и местоимение *они*. Исправить ошибку нетрудно: *Части рассказа похожи по структуре, но принципиально отличаются друг от друга по манере повествования.*

ПРИМЕР 2

Обломов очень похож на своих родителей и тем, какой беспорядок был у него на квартире: Обломов не мог долго отыскать письмо старосты, а его родители – рецепт пива.

Когда сравниваются два объекта, имеет значение, о каком из них говорить в первую очередь. Очевидно, что здесь расположение частей противоречит тому, что нам известно о временной последовательности явлений: беспорядок в Обломовке был раньше беспорядка в петербургской квартире Обломова. Поэтому правильнее было бы написать: *Родители Обломова долго не могли отыскать рецепт пива, а Обломов – письмо старосты.* Правда, объекты сравнения, строго говоря, не равноправны, родители Обломова нас интересуют только в связи с главным героем, поэтому еще точнее было бы построить предложение так: *Обломов не мог долго отыскать письмо старосты, как его родители – рецепт пива.*

ПРИМЕР 3

Если Маяковский говорит, что его «стих... явится весомо, грубо, зримо, как... водопровод, сработанный еще рабами Рима», то Пушкин пишет, что «памятник себе воздвиг нерукотворный» и что «душа в заветной лире... тленья убежит».

Пушкинские стихи написаны почти за сто лет до поэмы Маяковского. В соответствии с временной последовательностью перепишем и этот пример: *Если Пушкин пишет, что «памятник себе воздвиг нерукотворный» и что «душа в заветной лире..... тленья убежит», то Маяковский говорит, что его стих... «явится весомо, грубо, зримо, как..... водопровод, сработанный еще рабами Рима».*

Но внесенной правки явно недостаточно: мысль не стала ясной. А получилось это потому, что автор фрагмента вообще ее не сформулировал, укрылся за цитатами, которые в большинстве случаев призваны служить доказательствами, а не тезисами. Или, будучи использованы как тезисы, нуждаются в комментариях, «переводе» с образного языка на язык понятий.

Правда, когда ученик выполняет наши рекомендации насчет тезисов и доказательств формально, у него обычно получается примерно так: *Маяковский о своей поэзии говорит как о чем-то весомом и грубом, сравнивает ее с водопроводом: «Мой стих трудом громаду лет прорвет / И явится весомо, грубо, зримо, / Как в наши дни вошел водопровод, / Сработанный еще рабами Рима»,* – налицо имитация мысли, текст понятнее не стал, «обогатившись» лишь речевой ошибкой – неоправданным повтором. Если проявить настойчивость и не дать ученику уклониться от необходимости честно на языке понятий сформулировать смысл сопоставления цитат, можно добиться, например, такой редакции: *И Пушкин, и Маяковский говорят о бессмертии своих стихов, о том, что их поэзия «тленья убежит», «явится» будущим поколениям. Но сам образ поэзии в произведениях двух поэтов различен: у Пушкина это нечто высокое, бесплотное, «нерукотворное» – «душа в заветной лире», у Маяковского – материальное, вещественное, полезное и «рукотворное»: его стих... «явится весомо, грубо, зримо, как..... водопровод, сработанный еще рабами Рима».*

ПРИМЕР 4

Многие события, происходящие в рассказе, мы видим глазами Никитина, особенно в этом смысле важен дневник учителя, потому что в нем мы видим изменения его сознания.

Если сразу после свадьбы Никитин пишет: «...и это счастье теперь я испытывал на самом деле» или «Я взялся за дневник, чтобы описать свое полное, разнообразное счастье», то в конце рассказа он пишет: «Меня окружает пошлость и пошлость... Бежать отсюда, бежать сегодня же, иначе я сойду с ума!».

Одной возможной ошибки автор избежал – части сравнения расположены в соответствии с временной последовательностью. Другие ошибки бросаются в глаза: опять перед нами немотивированные повторы (*мы видим; Никитин (он) пишет*) и отсутствие толкового тезиса, предваряющего цитаты; *изменения сознания* – слишком общо. Но есть и недостатки, которых мы еще не обсуждали. В приведенном фрагменте перепутаны ориентиры: в первой части сравнения говорится о реальном времени действия – *сразу после свадьбы*, во второй – о месте в произведении – *в конце рассказа*.

После первой попытки редактирования текст приобрел такой вид: *Мы можем проследить эволюцию героя. Если сразу после свадьбы, в начале второй части, Никитин пишет: «Я взялся за дневник, чтобы описать свое полное, разнообразное счастье», то почти через год его представления о счастливой жизни кардинально меняются – и рассказ кончается принципиально другой записью в дневнике: «Меня окружает пошлость и пошлость... Бежать отсюда, бежать сегодня же, иначе я сойду с ума!».*

В новом варианте удачно совмещены указания на время действия и место в произведении, ликвидированы повторы. Однако тезис все-таки неточен: не представления героя о счастливой жизни меняются – меняется его оценка собственного образа жизни. А кроме того, появилась новая типичная ошибка, которая часто встречается в ученических текстах, где речь идет об отрезке времени, разделяющем какие-либо события. Дело в том, что указание на количество протекшего времени в большинстве случаев не должно быть нейтрально по отношению к основной мысли высказывания, иначе оно воспринимается как ненужная подробность. В самом деле, есть что-то раздражающее в этом *почти через год*. Предложение станет завершеннее, если написать *уже меньше чем через год, всего через несколько месяцев, не прошло и года, как...* и т.п.; так можно показать, что за малое время произошли какие-то значительные изменения. И наоборот: желая подчеркнуть неподвижность, неизменность чего-либо, мы дадим понять, что отрезок времени, разделяющего сравниваемые события, достаточно велик, и тогда выражение *почти через год* окажется уместным.

Теперь рассмотрим еще несколько фрагментов ученических сочинений, не содержащих сравнения. Они тоже представляют интерес с точки зрения проблем редактирования.

ПРИМЕР 5

По сути дела, в рассказе почти нет действия, но начинается он с такого точного и подробного описания, как потом оказывается, ненужных подробностей, что создается впечатление, что может произойти что-то значительное. Рассказ начинается как роман, с подробного описания обстановки событий: «Послышался стук лошадиных копыт о бревенчатый пол; вывели из конюшни сначала вороного Графа Нулина, потом белого Великана, потом сестру его

Майку». Подробности оказываются не важными для дальнейшего действия, но интересно, что речь о них пойдет еще раз, в самом конце первой главы, где будут описываться воспоминания Никитина: «Снился ему стук копыт о бревенчатый пол; снилось, как из конюшни вывели сначала вороного Графа Нулина...».

Перед нами типичный образец спонтанного, необработанного письма, когда записываются отрывочные мысли и наблюдения в том порядке, в каком они приходят в голову, и столько раз, сколько о них вспоминает автор. Подобную манеру речи (правда, устной) с немотивированными повторами, возвращениями к одному и тому же блестяще умел воспроизводить М.Зощенко, отчего повествование в его рассказах производит комический эффект: «А приходит, например, одна жиличка, Марья Васильевна Щипцова, в девять часов вечера на кухню и разжигает примус. Она всегда, знаете, об это время разжигает примус. Чай пьет и компрессы ставит. Так приходит она на кухню. Ставит примус перед собой и разжигает. А он, провались совсем, не разжигается» (*Нервные люди*). Но в отрывке из ученической работы о рассказе Чехова как будто нет ничего смешного, он написан грамотно, хорошим литературным языком, без лексических или грамматических ошибок, здесь есть тезисы и цитата-доказательство. И все-таки читателю довольно трудно понять, о чем именно говорится в отрывке.

Чтобы разобраться в смысле написанного, применим один из главных приемов логического анализа текста – свертывание суждений до возможно более простых. Вспомним (об этом шла речь в лекции 2), что, как бы ни были сложны употребляемые синтаксические конструкции, основная информация всегда должна содержаться в главной части сложного предложения. При этом в хорошем, правильно организованном тексте не может одно и то же сообщение больше одного раза оформляться как главное; если мы видим смысловой повтор, скорее всего он употреблен для связи и оформлен соответствующим образом – второй раз информация появляется во второстепенном члене предложения или в придаточном предложении. В нашем отрывке картина прямо противоположная – в каждом из трех составляющих его предложений выражена одна и та же мысль: 1) в рассказе почти нет действия, он начинается с сообщения ненужных подробностей; 2) рассказ начинается с подробного описания; 3) подробности окажутся не важными для действия, они будут повторены и в конце первой части.

Если бы автор не стремился больше ничего сказать, правка должна была бы свестись к простому сокращению. Однако по тексту заметно, что ученица хотела, но забыла ответить на естественно возникающий вопрос: зачем же тогда в рассказе эти «ненужные» подробности?

Вот результат авторской переработки отрывка.

По сути дела, в «Учителе словесности» почти нет событий, но в самом начале рассказа, как в романе, мы встречаем подробности, создающие впечатление, что произойдет нечто важное и, как оказывается впоследствии, никак не продвигающее действие: «Послышался стук лошадиных копыт о бревенчатый пол; вывели из конюшни сначала вороного Графа Нулина, потом белого Великана, потом сестру его Майку». Эти детали становятся очень важными для понимания состояния Никитина. Те же слова появятся в описании его сна, завершающего первую часть рассказа и передающего ощущение постоянного счастья героя, сопутствующего периоду его влюбленности: «Снился ему стук копыт о бревенчатый пол; снилось, как из конюшни вывели сначала вороного Графа Нулина...».

Повторов стало меньше, появилось движение мысли. Но по-прежнему ощущается какая-то смысловая и логическая недостаточность. Чтобы сделать текст вполне ясным, надо иначе распределить информацию по предложениям и использовать специальные союзы, помогающие выявить смысловые связи.

Вот как может выглядеть текст после повторной правки (*попутно исправим грамматическую ошибку в последнем предложении*).

По сути дела, в «Учителе словесности» почти нет событий, но в самом начале рассказа, как в романе, мы встречаем подробности, создающие впечатление, что произойдет нечто важное: «Послышался стук лошадиных копыт о бревенчатый пол; вывели из конюшни сначала вороного Графа Нулина, потом белого Великана, потом сестру его Майку». Эти детали никак не связаны с развитием действия, но очень важны для понимания состояния Никитина. Не случайно те же слова появятся в описании его сна, завершающего первую часть рассказа и передающего *ощущение* постоянного счастья героя, *сопутствующее* периоду его влюбленности: «Снился ему стук копыт о бревенчатый пол; снилось, как из конюшни вывели сначала вороного Графа Нулина...».

Более бегло рассмотрим еще один фрагмент ученического сочинения на ту же тему и с похожими структурными и логическими недостатками. Познакомившись с первоначальным вариантом, читатель может сам сформулировать претензии к нему, а потом сверить их с нашим кратким комментарием.

ПРИМЕР 6

1. Первоначальный вариант.

В первой главе можно встретить чеховский прием описания ситуации через сознание героя. Повествование ведется от третьего лица, но периодически в словах рассказчика слышится голос героя. В некоторых местах разные позиции проступают даже в одном предложении. Так, например, в описании Манюси насмешливый тон автора перемежается восторженной интонацией Никитина: «Он глядел на ее маленькое стройное тело, сидевшее на белом гордом животном, на ее тонкий профиль, на цилиндр, который вовсе не шел к ней и делал ее старше, чем она была, глядел с радостью, с умилением, с восторгом...». Слова «белое гордое животное» никак не вяжутся с ироническим тоном и со словами автора, взгляд которого гораздо шире, чем взгляд Никитина. Именно благодаря восприятию Никитина в первой главе очень много описаний природы: «Был седьмой час вечера – время, когда белая акация и сирень пахнут так сильно, что, кажется, воздух и сами деревья стынут от своего запаха».

Главная претензия к тексту – нарушена логика расположения частей: сообщение о сознании героя, проступающем в повествовании, осталось без подкрепляющего примера, а об описаниях природы, которые и могли бы послужить таким примером, говорится после рассмотрения более сложного случая – столкновения позиций автора и героя.

2. Текст после авторской правки.

В первой части «Учителя словесности» события описаны с точки зрения Никитина. Несмотря на то что повествование ведется от третьего лица, в словах рассказчика часто слышится голос героя. И именно благодаря восприятию Никитина в первой части так много описаний природы («Был седьмой час вечера – время, когда белая акация и сирень пахнут так сильно, что, кажется, воздух и сами деревья стынут

от своего запаха»). В некоторых местах дистанция между автором и героем ощущается даже в одном предложении. Так, например, в описании Манюси насмешливый тон автора перемежается восторженной интонацией Никитина: «Он глядел на ее маленькое стройное тело, сидевшее на белом гордом животном, на ее тонкий профиль, на цилиндр, который вовсе не шел к ней и делал ее старше, чем она была, глядел с радостью, с умилением, с восторгом...». Слова «белое гордое животное» никак не вяжутся с ироническим тоном и со словами автора, взгляд которого гораздо шире, чем взгляд героя.

Теперь заметен логический пропуск. В тексте говорится о несовпадении позиций рассказчика и героя так, как будто это нечто само собой разумеющееся: *В некоторых местах дистанция между автором и героем ощущается даже в одном предложении.* А между тем раньше о таком расхождении речи не было. Необходима вставка, например, такая: *Однако в повествовании оцутима и позиция рассказчика, не совпадающая с позицией героя.* Заметим и не очень удачное словоупотребление, лучше было бы сказать, что взгляд автора *объективнее, точнее* и т.п.

В следующем примере можно видеть новое сочетание композиционных, логических и лексических ошибок.

ПРИМЕР 7

Как Мольер оценивает простодушную доверчивость Оргона?

Я думаю, что не только смех – заслуженное отношение к Оргону Мольера. Вспомним пьесу-комедию Мольера «Мещанин во дворянстве» или «Скупой». Главные герои этих пьес – люди, одержимые идеей, которая доводит их до крайностей, показывающих комический эффект. Но эти герои забывают о своих друзьях, обещаниях, семье, долге ради своей цели и всегда у Мольера бывают обмануты. Их простодушие вызывает у автора не только смех. Скорее это – чувство незащитности таких героев перед их же целями. Мольер показывает нам не только комический образ, ведь его герои чуть было не приводят остальных к моральной трагедии. Такие герои страдают от своих же поступков, намерений. И они вынуждены в конце признать это.

Исправим почти без комментария логические и композиционные ошибки, устранив ненужные повторы, перераспределив материал

и дописав недостающие формулировки. Выделим шрифтом сделанные добавления.

Оргон, герой комедии Мольера «Тартюф», смешон своей простодушной доверчивостью. Он, как и главные герои **других** пьес Мольера – «Мещанин во дворянстве» и «Скупой», – человек, одержимый идеей, которая доводит его до крайностей, показывающих комический эффект. Но их простодушие вызывает у автора не только смех. Эти герои забывают о друзьях, обещаниях, семье, долге ради своей цели и чуть не приводят остальных к моральной трагедии. Мольер показывает, **что они виновны в страданиях других людей. Но и сами** всегда бывают обмануты, страдают от своих же поступков, намерений и вынуждены в конце признать это.

Скорее это – чувство беззащитности таких героев перед их же целями.

Исправив грамматическую ошибку – надо бы написать *чуть не приводят* или *чуть было не привели*, перейдем к главному, к ошибкам в словоупотреблении. Не только нашим ученикам, но и вполне взрослым людям нелегко оперировать терминами и отвлеченными понятиями, не нарушая правил сочетания слов. Авторы не всегда чувствуют неправильности такого рода и нередко не могут понять, что именно не так, даже когда ошибка указана. И тем не менее ошибки надо исправлять. Нельзя сказать, что *крайности показывают комический эффект*; они могут такой эффект вызывать или производить. Неудачно словосочетание *моральная трагедия*; к тому же к трагедии может *привести* что-то (подлость, беспечность и т.п.), а не кто-то. Все вместе можно было бы заменить словами *могут причинить несчастье близким*.

Труднее всего разобраться с последней фразой. Видимо, неправильно говорить о *чувстве беззащитности героев* – герои не испытывают этого чувства. Возможно, автор имел в виду примерно такую мысль: *Мы видим, что герои оказываются беззащитны перед собственной идеей, и даже сочувствуем им*.

Очень сложно бывает выразить собственное впечатление; каждая попытка сказать небанально, образно, красиво чревата ошибками. В этом мы лишний раз убедимся, рассматривая последний пример.

ПРИМЕР 8

Можно сказать, что речь Сатина прокламационна. Постепенно человек из игрушки обстоятельств превращается в «мерило всех вещей», в огромную фигуру, которая словно заполняет собой всю ночлежку во время речи Сатина. Но, получив прокламацию, «высокий идеал свободного человека», Сатин потерял (а может, и не находил) ту простую жалость и утешение, которыми обладал Лука. И последняя фраза пьесы вводит читателя в какую-то пустоту и безнадежность, которые обычно затмевают высокие идеалы.

Смысл этого любопытного отрывка из работы, посвященной финалу пьесы М.Горького «На дне», в общем понятен. Но несовершенства словоупотребления и здесь очевидны. Во-первых, автор не очень понимает значение слова *прокламация* и образованного от него прилагательного. (Прокламирывать – торжественно объявлять. Прокламация – агитационный листок политического содержания. С.И. Ожегов. Словарь русского языка) В речи Сатина нет политики. Во втором предложении слово *прокламация* стоит вообще опустить. Во-вторых, нельзя считать однородными понятиями *жалость* и *утешение*; Лука обладал способностью к утешению, умел утешить, а не обладал утешением. В-третьих, последняя фраза пьесы может ввергнуть, а не ввести в пустоту и безнадежность (и этот вариант не идеален, наверное, правильнее было бы написать *порождает* или *вызывает чувство пустоты и безнадежности*, но тогда предложение теряет экспрессию). Что означает последнее придаточное предложение, испорченное грамматической двусмысленностью (что чем затмевается?), понять почти невозможно.

Лексическая правка – дело особенно трудное и деликатное. Не замечать ошибок, поощрять небрежность нельзя. Но придирками, требованием стерильности мы можем отбить у ученика всякую охоту писать, пытаться выразить собственные мысли и ощущения. И здесь, как и во всех остальных разнообразных сферах школьной жизни, все решают ум, такт, профессионализм учителя. Но знание приемов и принципов литературного редактирования тоже не помешает.

Задание для самоконтроля

Проанализируйте выдержки из сочинений; отредактируйте их.

1. После ссоры с Аркадием Базаров остается один, он резко выделяется из всех людей, которых описывал Тургенев. Аркадий остается другом Базарова, но перестает быть его учеником и союзником в конфликте с «отцами».

Оставшись один, Базаров углубляется в свои исследования и, совершенно случайно заразившись тифом, умирает.

2. Повторение того, что Ипполит Ипполитыч «говорит о том, что всем давно известно», подчеркивает, что это именно никитинская оценка. Характеристики героев даны именно через сознание Никитина: о Варе говорится, что «называла она себя старою девой – значит, была уверена, что выйдет замуж», – это восприятие и мысли Никитина. Описание Шебалдина тоже дается с точки зрения главного героя, в которой содержится не только его мнение, но и мнение многих лиц в городе: «Звали его в городе мумией, так как он был высок, очень тощ, жилист и имел всегда очень торжественное выражение лица...».

Итоговая работа

Вам предлагается **выполнить один из вариантов** итоговой работы.

1. Описать вашу работу по практическому редактированию, включить в описание не менее трех ученических сочинений, ваши замечания и рекомендации, промежуточный (если он был) и окончательный варианты сочинений.

2. Составить подборку фрагментов ученических работ с различными типичными ошибками, рассмотренными в лекциях курса (не менее 10 фрагментов с указанием типа ошибки).

3. Придумать не менее 10 упражнений на построение текстов разных типов и восстановление логических связей и разнообразных синтаксических конструкций, указав, в каком классе целесообразно выполнять каждое из упражнений.

Итоговую работу, сопровождаемую справкой из учебного заведения (актом о внедрении), нужно направить в Педагогический университет «Первое сентября».

Выполненную итоговую работу необходимо представить в виде бумажной распечатки.

Желаем вам успехов!

Содержание

Лекция 5

Сущность рассуждения как типа речи 4

Лекция 6

Рассуждение и законы логического мышления 15

Лекция 7

Структурные типы рассуждений 25

Лекция 8

Другие типичные композиционные, логические, речевые ошибки, способы их обнаружения и исправления 37